

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 August 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

Предварительный краткий отчет о 2717-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 июля 2010 года в 15 ч.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Третий периодический доклад Израиля

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания Конференции.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Израиля (CCPR/C/ISR/3; CCPR/C/ISR/Q/3; CCPR/C/ISR/Q/3/Add.1)

1. По приглашению Председателя делегация Израиля занимает место за столом Комитета.
2. **Г-н Яар** (Израиль) говорит, что государство Израиль гордится своей неизменной верностью провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденным Международным пактом о гражданских и политических правах принципам признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав в качестве основы свободы, справедливости и всеобщего мира. Еще до ратификации Пакта Израилем 3 октября 1991 года эти принципы были закреплены в его Декларации независимости, принятой 14 мая 1948 года. С годами они также нашли свое выражение в постановлениях израильского Верховного суда и таких основополагающих законах Израиля, как Основной закон 1992 года о достоинстве и свободе личности, который защищает права человека и основные свободы в Израиле и определяет ценности Израиля в качестве еврейского демократического государства.
3. Со времени представления предыдущего периодического доклада Израиля в 2003 году несколько важных событий произошли в области права и практики, позволив подкрепить реализацию гражданских и политических прав в Израиле. Более подробно о них расскажут другие члены делегации. Чтобы дать оценку соблюдению Израилем обязательств, которые налагаются на него в соответствии с Пактом, было бы желательно, чтобы Комитет учитывал также существенные изменения, которые произошли в этой стране с 2003 года. Необходимо, в частности, напомнить размежевание в секторе Газа в 2005 году, которое завершилось полным выводом всех израильских сил, роспуском военного командования и эвакуацией более 8 500 гражданских лиц. Вследствие вывода израильских войск террористическая организация под руководством Хамас испровергла Палестинскую администрацию и захватила власть в секторе Газа. После этого жесткого прихода Хамас к власти в 2005 году с территории сектора Газа в направлении Южного Израиля было выпущено более 10 000 ракет "Кассам", мин и снарядов. Нацеленные на школы, игровые площадки, социальные центры и на израильское население в целом, эти террористические нападения ставили перед собой целью убивать или причинять ранения гражданским лицам, сеять страх и деморализовать население.
4. Несмотря на серьезные угрозы для своей национальной безопасности, Израиль взял на себя обязательство проводить и впредь политику сотрудничества с договорными органами системы Организации Объединенных Наций, другими контрольными органами и гражданским обществом, с тем чтобы лучше выполнять свои международные обязательства и обязанности. Но совершенно очевидно, что необходимо учитывать особое политическое и социальное положение Израиля и исключительную опасность для его безопасности, чтобы лучше понять в каком контексте имели место достигнутые успехи и выявить еще нерешенные проблемы.
5. Делегация Израиля надеется, что диалог с Комитетом будет открытым и конструктивным. Она убеждена в том, что Комитет выполнит свою задачу про-

фессионально и объективно и справедливо воспримет доклад Израиля с учетом тех уникальных трудностей, с которыми столкнулась страна.

6. **Г-н Бласс** (Израиль) говорит, что со времени рассмотрения предыдущего доклада в 2003 году Израиль был вынужден вступить в конфликт с Ливаном в 2006 году и провести массивную военную операцию против Хамас в Газе в конце 2008 года, а также в начале 2009 года. На деле ракеты "Кассам" по-прежнему падают на израильские города почти ежедневно. Многочисленными являются практические последствия таких событий. Главным образом они связаны с безопасностью, но также затрагивают финансы и общественную жизнь. Государство Израиль постоянно пытается наилучшим образом реагировать на эти проблемы с учетом своих международных обязательств, благосостояния своего населения, а также фундаментальных прав и гуманитарных потребностей всех сторон. Делегация надеется, что Комитет примет во внимание все эти элементы.

7. Государство Израиль делает все возможное для содействия установлению мира с палестинским народом. Правительство не пожалеет никаких усилий, чтобы ускорить этот процесс; впрочем мы полагаем, что последние недели перспективы дискуссий между представителями обеих сторон улучшились. Диалог с Комитетом представляет делегации возможность развить надежду на то, что решение конфликта будет найдено и будет уважаться сторонами, с тем чтобы мир и процветание могли бы быть, наконец, установлены в регионе в обстановке уважения прав и интересов обеих сторон.

8. Последний аспект этих предварительных обсуждений касается значимого для всех жителей Израиля события: похищения Хамасом Гилада Шалита. Гилад Шалит находится в руках Хамаса уже 1 479 дней. Никто не знает, где он находится, каковым является его физическое и психическое состояние. Нам неизвестно, являются ли нормальными условия его заключения и удовлетворяются ли его самые насущные потребности. Любое лицо, находящееся в Израиле в заключении по причине преступления или по причинам безопасности, независимо от его национальности получает все необходимое для удовлетворения своих основных потребностей и даже больше того. И, напротив, Гилад Шалит удерживается в секретном месте, и его не может навестить никто – ни родные, ни представители израильского государства. Все просьбы о его посещении представителями МККК были отклонены, и, таким образом, ни основные права Гилада, ни его человеческие потребности не уважаются.

9. Третий периодический доклад является результатом широкого сотрудничества между различными министерствами и правительственными органами, которые попытались каждый в своей области собрать все запрашиваемые данные. Свой вклад в это внесли также неправительственные организации. В докладе подробно описываются факты, законодательные документы, судебные решения и государственная политика, которые касаются широкого круга вопросов, относящихся к укреплению уважения прав человека в Израиле, и которые постоянно включаются в повестки дня работы всех министерств.

10. Правительство постоянно стремится продвигаться в этом вопросе вперед. Разумеется, еще многое предстоит сделать, но, когда государственные власти не проявляют достаточной инициативности в областях, требующих принятия мер, население, члены кнессета и неправительственные организации призывают их к действию. В Израиле неправительственные организации также участвуют в разработке законов, в повышении информированности общества и в поощрении прав человека. Средства массовой информации также проявляют активность, а

судебная система оперативно вмешивается для устранения последствий нарушения прав.

11. Подготовка третьего периодического доклада представила возможность для проведения дискуссий по многочисленным аспектам, затронутым Комитетом, а также задуматься над тем, стали ли достаточными принятые Израилем меры, какие меры необходимо принять дополнительно и как следует улучшить информированность общества по этим вопросам. Израиль внимательно изучил предыдущие заключительные замечания Комитета, и в результате мер, принятых соответствующими министерствами и правительственными органами, был достигнут существенный прогресс в целом ряде областей, вызывавших ранее беспокойство. Несмотря на свое исключительное положение и многочисленные трудности и дилеммы, с которыми он сталкивается в ходе борьбы за свою безопасность, Израиль придает все большее значение соблюдению всех своих международных обязательств и считает, что любое лицо, находящееся в пределах его юрисдикции, даже совершившее правонарушение, должно быть ограждено от любого нарушения своих фундаментальных прав. Вести эффективную борьбу против терроризма, следя при этом за тем, чтобы основополагающие права даже самых опасных и самых жестоких преступников охранялись, – это, несомненно, весьма трудная задача. Являясь демократическим государством, Израиль должен ограничивать даже свои собственные действия.

12. Прогресс, достигнутый в осуществлении положений Пакта, подробно описывается в третьем периодическом докладе, а также в письменных ответах на поставленные вопросы. Однако существенные успехи были достигнуты в некоторых ключевых областях, и их следует подчеркнуть.

13. В законодательном плане нынешнее израильское законодательство предлагает более широкие и комплексные средства для содействия социальным изменениям в тех важных областях, которые рассматриваются в данном докладе. После своего создания Израиль закрепил ценность прав человека в своде основных законов, которые касаются всех аспектов жизни и обеспечивают основу для защиты прав человека. Хотя Израиль по-прежнему не имеет конституции, эти тексты гарантируют основополагающие права любому лицу, находящемуся на его территории. Принятые недавно законы имеют еще большее значение, нежели законы, принятые десять лет тому назад, став более красноречивым подтверждением основополагающих принципов. Так, например, Закон 2007 года об уголовной процедуре придает юридический характер доктрине "злоупотребление процедурой" в израильском уголовном праве, доктрине, которая была признана Верховным судом в целом ряде дел; Закон 2005 года о процедурах расследования и свидетельских показаниях регулирует процедуры, которые надлежит применять в ходе расследований, касающихся лиц с психическими отклонениями или страдающих от психических расстройств; Закон 2006 года о борьбе с торговлей людьми определяет торговлю людьми как преступление, охватывающее целый ряд действий, совершенных с незаконными целями; и Закон 2007 года о последствиях законодательства о равенстве мужчин и женщин, делающий обязательным систематическое рассмотрение возможных последствий любого законопроекта для равенства полов еще до принятия этого законопроекта кнессетом.

14. В судебном плане израильские суды продолжали играть важную роль в укреплении прав человека и в развитии к ним уважения в израильском обществе. Верховный суд, заседающий в качестве высшего суда, проверяет, чтобы все ветви правительства и частный сектор действовали с соблюдением закона. Кроме того, в своей судебной практике Верховный суд установил и закрепил такие

фундаментальные права, как право на свободу выражения мнений, право на забастовку, право ассоциаций и право на полное равенство в качестве основополагающих ценностей Израиля.

15. Высокий суд играет центральную роль в защите прав человека. Действительно, в Израиле любое лицо, считающее себя жертвой нарушения своих прав, может обратиться в этот орган независимо от гражданства, места жительства или своего статуса. Суд рассматривает вопрос о соблюдении прав человека в ходе военных действий по ускоренной процедуре; соответствующие военные действия могут быть приостановлены и силы безопасности призваны прекратить их в ожидании мнения Суда, а то и окончательного решения Суда. Роль Высокого суда в поощрении прав человека была положительно отмечена международным сообществом. В качестве Высокого суда он получает ежегодно около 2 300 заявлений. Среди дел, более всего свидетельствующих о центральной роли Суда в поощрении прав человека, можно привести дело Исашарова, в рамках которого в мае 2006 года было вынесено историческое постановление, определяющее судебную доктрину относительно исключения доказательств, полученных незаконными методами. В другом деле Высокий суд считал, что государство должно обеспечить койку для каждого заключенного; он также отклонил две жалобы, оспаривающие возможность проведения Парада любви в Иерусалиме. Недавно суд отменил закон, разрешающий приватизацию управления пенитенциарным учреждением, считая, что это является неблагоприятным посягательством на права заключенных. Он также отменил статью закона об уголовном процессе, которая допускала заочное осуждение лиц, подозреваемых в покушениях на безопасность государства.

16. В том что касается мер, принятых исполнительной властью в 2007 году, Министерский комитет по делам нееврейского сектора учредил орган, занимающийся экономическим развитием арабского сектора, включая друзский и черкесский секторы. Кроме того, израильское правительство постоянно осуществляет проекты совершенствования инфраструктуры и повышает уровень развития арабских деревень и городов. С этой целью он выделил значительные средства на местные проекты урбанизации и принял в 2005 году национальный стратегический план развития Негева (2006–2015 годы) в интересах развития этого региона, улучшая инфраструктуру и систему образования, создавая рабочие места и увеличивая численность населения, а также сокращая разрыв в доходах между жителями Негева и остальной частью населения. В период с 2006 по 2015 год финансирование, прямое или косвенное, достигнет нескольких миллиардов новых израильских шекелей.

17. Делегация Израиля сделает все возможное, чтобы дать Комитету подробные и глубокие ответы на многочисленные поставленные вопросы. Израиль пояснил свою позицию в отношении применения положений Пакта на Западном берегу и в секторе Газа во время предыдущих сессий, а также в письменных ответах на поставленные вопросы. Делегация, тем не менее, ответит на любой вопрос, который Комитет пожелает ей поставить, включая вопросы о Западном берегу и о секторе Газа. Израиль прилагает значительные усилия для осуществления в полном объеме обязательств по Пакту на своей территории и серьезно относится к диалогу с Комитетом и к замечаниям, которые последний может сформулировать.

18. **Председатель** благодарит делегацию Израиля и предлагает ей ответить на вопросы 1–17 перечня.

19. **Г-н Бласс** в связи с вопросом об ответственности Израиля по международному праву за применение положений Пакта на Западном берегу (во-

прос № 1) говорит, что Израиль признает тесную взаимосвязь права вооруженных конфликтов и прав человека и что эти две отрасли права могут в некоторых отношениях дублировать друг друга. Однако при нынешнем состоянии международного права и практики государств в мире Израиль полагает, что право вооруженных конфликтов и права человека, которые кодифицированы в отдельных документах, – это самостоятельные области права, которые применяются при различных обстоятельствах. Пакт не применяется и не был составлен для применения за рамками национальной территории.

20. Принцип равенства является основополагающим принципом израильского правопорядка, закрепленным как в законодательстве, так и в судебной практике. Он не был включен в фундаментальный закон именно по политическим причинам. Однако Верховный суд вынес несколько решений на основе принципов равенства и недискриминации, сыграв решающую роль в поощрении этих фундаментальных принципов. Кроме того, он постановил, что принцип равенства является одним из элементов достоинства личности, а это право защищается фундаментальным законом.

21. По поводу осуществления национального института прав человека (вопрос № 2) следует подчеркнуть, что поощрение и защита прав человека играют важную роль в Израиле, который с самого начала считал этот принцип неразрывным от государства, о чем свидетельствуют Декларация независимости, основополагающие законы, обычные законы и решения Верховного суда Израиля. Несколько комиссий и институтов были созданы для защиты прав человека в различных областях повседневной жизни: Омбудсмен, к которому может обращаться любой, подающий жалобу на государственный орган, Комиссия равенства возможностей в области трудоустройства, Комиссия равенства прав людей с ограниченными возможностями, Орган содействия улучшению положения женщин, Омбудсмен Министерства здравоохранения, Национальный совет по вопросам детства и Омбудсмен Вооруженных сил.

22. Комитет поинтересовался тем, сколько жилых домов было разрушено с 2003 года в Восточном Иерусалиме (вопрос № 4). В период с 2004 по 2009 год муниципалитет Иерусалима отдал распоряжение о сносе приблизительно 700 зданий и пристроек к зданиям, из которых менее 500 в Восточном Иерусалиме, где в большинстве проживает арабское население, и более 200 в западных кварталах. Все эти здания были снесены, поскольку законы о строительстве и урбанизме были нарушены. В Западном Иерусалиме незаконные постройки почти всегда возникают в виде пристроек к зданию, построенному на законных основаниях, например в виде дополнительной комнаты во дворе или чердака под крышей. В Восточном Иерусалиме в большинстве случаев речь идет о зданиях, построенных полностью без разрешений. Таким образом, снос является всегда более эффективным в восточных кварталах, нежели в западной части Иерусалима. Каждый раз снос осуществляется с соблюдением гарантий обычной процедуры и после надлежащего заслушивания сторон; приказы о сносе подлежат судебному контролю и могут быть обжалованы. В расчет не принимаются никакие соображения, основывающиеся на расе или этническом происхождении. Лица, которым грозит приказ о сносе, могут обратиться в Верховный суд. Однако следует отметить, что арабское население Иерусалима увеличилось с 26,6% от общего населения Иерусалима в 1967 году до 31,7% в 2000 году.

23. В Израиле существует несколько программ и институтов, которые вносят свой вклад в информирование государственных чиновников по вопросам дискриминации (вопрос № 5). Например, Институт подготовки адвокатов и юридических советников организует ежегодно однодневные семинары по различным

вопросам, касающимся прав человека. Институт высших судебных исследований руководит семинарами и подготовительными курсами, предназначенными для судей различной юрисдикции, по различным вопросам, касающимся прав человека. Израильская полиция регулярно предлагает учебные мероприятия своим служащим, для того чтобы информировать их о религиозном и культурном разнообразии жителей Израиля, а также о понятии социальной солидарности. Военнослужащие Израильских сил самообороны независимо от звания проходят теоретическую подготовку по праву вооруженных конфликтов, которая осуществляется главным образом представителями Школы военного права.

24. В том что касается мер по обеспечению проживающим в Израиле арабам возможности пользоваться своим собственным языком и вести свою собственную культурную жизнь (вопрос № 6), следует прежде всего напомнить о том, что арабский язык является в Израиле официальным языком. В 2007 году кнессет принял Закон о высшем институте арабского языка, который позволил создать Академию арабского языка. Верховный суд неоднократно подчеркивал необходимость указывать на арабском языке надписи, содержащиеся на дорожных знаках, и названия улиц, переводить на арабский язык формуляры и другие официальные документы и обеспечивать услуги перевода в судах. Несколько законов предусматривают обязательную публикацию в арабских газетах некоторых официальных сообщений, например приглашений к публичным торгам и сообщений о проектах строительства. Израильские программы государственного телевидения также должны выделять часть своего программного времени для передач на арабском языке или с титрами на арабском языке. В настоящее время осуществляется перевод на арабский язык всех израильских законов. Министерство культуры и спорта тратит часть своего бюджета на финансирование культурных мероприятий, проходящих на арабском языке; неправительственные организации арабского населения могут обращаться с просьбой о получении дотаций, и необходимые для этого тесты были переведены на арабский язык. В 2010 году на такой вид деятельности было выделено 9 млн. новых израильских шекелей, т.е. более 2 млн. долл. США. Особое внимание уделяется также друзскому и черкесскому культурному наследию, и был создан специальный департамент, занимающийся проблемами этих общин. Министерство транспорта и дорожной безопасности изучило возможность разработки четких и унифицированных правил, касающихся содержания дорожных знаков. Результаты этой работы в настоящее время изучаются в соответствующих министерствах, но до сих пор сигнализация не была изменена.

25. Комитет запросил более подробную информацию относительно мер, принятых для обеспечения уважения и защиты прав арабских бедуинов (вопрос № 7). В пустыне Негев проживают более 180 000 бедуинов. Около 66% из них проживают в городских и пригородных центрах, обустроенных и построенных на полностью законных основаниях. Только одна треть бедуинского населения проживает в сотнях созданных без разрешения деревень, разбросанных по пустыне Негев. В пустыне Негев имеется семь бедуинских городов. Все они были построены в соответствии с утвержденными планами и обладают коллективной инфраструктурой – школами, центрами услуг, водопроводной водой, электричеством и т.д. Правительство приняло решение о необходимости создания 11 новых городов, с тем чтобы ответить на растущие потребности бедуинского населения. Был создан консультативный комитет для подготовки и представления рекомендаций по созданию глобального и реального плана, определяющего нормы, применимые к регламентации бедуинских поселений в Негев, включая нормы возмещения, механизмы распределения земли, процедуры исполнения проектов, график осуществления плана и в необходимых случа-

ях предложения о внесении поправок в законодательство. Консультативный комитет состоит из семи членов, в том числе двух представителей бедуинов и председателя, г-на Е. Голдберга, бывшего судьи Верховного суда. Рекомендации, которые Комитет сделал в своем окончательном докладе, переданном правительству 11 декабря 2008 года, касались трех важнейших областей: земли, жилища и борьбы с нарушениями закона. Правительство одобрило их в качестве регламентарной основы, применимой к бедуинским поселениям в Негеве. Правительство назначило группу экспертов в составе представителей различных министерств, земельной администрации Израиля и Генерального прокурора. Как указано в письменных ответах, израильское правительство приложило большие усилия, для того чтобы бедуины из Негева получили доступ к образованию, здравоохранению, электричеству и воде и чтобы они могли жить с учетом их культурных традиций. Однако оно не может позволить, чтобы люди строили жилища там, где им хочется, не соблюдая правил урбанизма и не получив разрешения на строительство. Поэтому оно не может обеспечить коллективные услуги лицам, проживающим в незаконных жилищах.

26. Определение терроризма (вопрос № 8) и другие связанные с этим вопросы в настоящее время внимательно изучаются в рамках подготовки общего закона о борьбе с терроризмом и о средствах, необходимых для противостояния террористической угрозе Израилю. За время после его принятия в 2002 году в общем 49 человек были помещены под стражу во исполнение Закона о помещении под стражу бойцов нерегулярных формирований и семь остаются в настоящее время под стражей. В июне 2008 года Верховный суд отклонил жалобу двух заключенных и подтвердил конституционность закона, рассмотрев юридическую основу тюремного заключения бойцов нерегулярных формирований. В соответствии с законом решение о задержании подлежит каждые шесть месяцев пересмотру судом, решения которого могут оспариваться в Верховном суде.

27. Что касается чрезвычайного положения (вопрос № 9), то нынешние обстоятельства являются таковыми, что нет никаких сомнений в наличии в Израиле чрезвычайной ситуации. Несмотря на терроризм, войну и многочисленные вооруженные нападения на гражданское население, которые происходят в стране с сентября 2001 года, правительство изучило возможность не сохранять действие чрезвычайного положения. Оно, однако, не может прекратить его немедленно, поскольку некоторые законы связаны с существованием чрезвычайного положения и должны быть пересмотрены, с тем чтобы избежать юридических пробелов в отношении некоторых важнейших вопросов. Чрезвычайное положение не привело к приостановлению действия какого-либо права. Осуществление некоторых прав может быть ограничено в силу чрезвычайного положения, но оно может быть ограничено в силу и других законов, не имеющих отношения к чрезвычайному положению. Действие нынешнего чрезвычайного положения сохранится в силе до 13 июня 2011 года.

28. Что касается вопроса № 10 об уважении международного права вооруженными силами, то информация о соответствующих постановлениях Верховного суда, а также о текущей практике и внутренних процедурах содержится в письменных ответах. На Генерального прокурора вооруженных сил возложена задача проверки соблюдения израильскими силами обороны законов и норм международного права. Он выполняет эту функцию с помощью Отдела уголовных расследований военной полиции и военных судов под контролем обычных судов и прежде всего Генерального прокурора. Решение Генерального прокурора вооруженных сил может также пересматриваться израильским Верховным судом.

29. Что касается законодательства, квалифицирующего пытку в качестве преступления (вопрос № 13), г-н Бласс подтверждает, что все акты пыток в том виде, в каком они определены в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, квалифицируются в израильском законодательстве в качестве уголовных преступлений. Кроме того, основной закон о достоинстве и свободе человеческой личности запрещает все формы пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

30. В том что касается звуко- и видеозаписи расследований, то в настоящее время применяются законодательные положения, предусматривающие обязанность вести запись расследования. Однако они не применяются и не будут применяться в ближайшем времени в отношении лиц, подозреваемых в посягательстве на безопасность государства. С учетом этого власти не намереваются придать постоянный характер данным положениям.

31. Отвечая на вопрос о жалобах относительно пыток, переданных в бюро Генерального прокурора, и о "состоянии необходимости" (вопрос № 14), г-н Бласс сообщает, что Верховный суд в 1999 году установил, что пытка и любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание должны быть исключены из расследований. Суд добавил, что ссылка на "состояние необходимости" может делаться лишь в случаях "непосредственной угрозы покушения" и что насущная необходимость (охранять человеческие жизни) связана скорее с неотвратимостью действия, нежели с неотвратимостью опасности. Так критерий неотвратимости соблюдается даже в том случае, если бомба должна взорваться через несколько дней, а то и несколько недель, при условии, что опасность конкретизируется и что нет других средств помешать ее конкретизации. Израильское управление безопасности (ИУБ) действует в соответствии с этими принципами. Оно подготовило внутренние директивы, которые определяют, каким образом следует консультироваться с руководителями Управления в том случае, когда обстоятельства опроса обосновывают состояние необходимости.

32. Допросы являются объектом регулярного контроля со стороны Управления, Министерства юстиции, Государственного контролера и судебных властей. Контролер, которому поручено рассмотрение жалоб на проведение допросов в Управлении, действует независимо под контролем своего непосредственного начальника в Министерстве юстиции, который одобряет его решение. Если речь идет о чувствительных вопросах или когда этого требуют обстоятельства, решения Контролера могут также стать объектом рассмотрения со стороны Генерального прокурора или Государственного прокурора. В течение последних четырех лет Контролер провел 194 расследования, ни одно из которых не привело к возбуждению уголовного преследования. Тем не менее они помогли изменить некоторые процедуры и технику проведения допроса.

33. Что касается жалоб, поданных в отношении израильских вооруженных сил, возбужденного уголовного преследования и результатов процедуры (вопрос № 15), г-н Бласс указывает, что действия и поведение представителей сил правопорядка контролируются несколькими учреждениями. В целом каждая ветвь правоохранительных органов имеет свою дисциплинарную процедуру, которая может быть возбуждена по просьбе лица, считающего себя жертвой нарушения, другими органами или самими этими органами. Уголовный кодекс применяется к сотрудникам государственной службы, и в отношении большинства государственных служащих действуют применимые нормативные положения. Задержанные, заключенные или любое другое лицо могут непосредственно

обратиться в суд или возбудить административную процедуру с целью получения возмещения или отмены оспариваемого решения.

34. Что касается вопроса о первом допросе и доступе к адвокату, Израиль полагает, что положения соответствующего закона соответствуют Пакту. Верховный суд в своем постановлении 2006 года считал, что центральная роль права на помощь защитника в израильской правовой системе не оспаривается. В этой связи следует отличать нормы, регулирующие право на помощь адвоката в ходе допроса, от норм, регулирующих право осужденного на помощь адвоката. В период допроса задержанные, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, могут встретиться с адвокатом и проконсультироваться с ним в соответствии со статьей 34 Закона об уголовной процедуре (правоприменительные полномочия – арест). Если задержанный просит о встрече с адвокатом или если адвокат просит о встрече с задержанным, ведущий расследование должен незамедлительно содействовать проведению такой встречи. Встреча, тем не менее, может быть перенесена, если, по мнению ответственного полицейского, это означает перерыв или приостановление расследования или других мер, связанных с расследованием, или если это серьезно затрагивает расследование. Ответственный полицейский может вновь вынести распоряжение о переносе встречи, если у него имеются достаточные основания полагать, что это может препятствовать или мешать аресту других подозреваемых по этому же делу, или помешать обнаружению доказательств или конфискации вещественных доказательств. Эта дополнительная отсрочка не должна превышать 24 часа, с момента ареста. Может быть предоставлена дополнительная отсрочка на 24 часа (что составляет в целом 48 часов), если ответственный полицейский излагает подробно в письменном виде основания, в силу которых он убежден, что такая отсрочка необходима для сохранения человеческих жизней или для предотвращения преступления. Тем не менее задержанному должна быть предоставлена разумная возможность встретиться и проконсультироваться с адвокатом до первого появления в суде. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что эта дополнительная отсрочка используется весьма редко.

35. В том что касается прав задержанных, подозреваемых в посягательстве на безопасность, в период допроса, закон позволяет в исключительных случаях перенести встречу с адвокатом по некоторым конкретным основаниям, например в интересах проведения допроса или для защиты человеческих жизней. Следует подчеркнуть, что любые подобные решения тщательно изучаются и учитывают обстоятельства конкретного дела. Хотя закон допускает перенос встречи на срок до 21 дня, на практике, как правило, перенос составляет лишь несколько дней, после чего основания для отсрочки рассматриваются с учетом потребностей допроса. Принятое решение о переносе встречи должно рассматриваться окружным судом.

36. Внесенная в 2005 году в постановление 1971 года о тюрьмах поправка определяет условия, в которых задержанный может встречаться с адвокатом. Во исполнение статьи 45 встречи проходят без свидетелей в условиях, гарантирующих конфиденциальность и позволяющих осуществлять надлежащий контроль за действиями задержанного. Директор тюрьмы должен незамедлительно содействовать проведению встречи в обычное рабочее время в помещениях тюрьмы. Статья 45А разрешает руководителю пенитенциарной администрации и директору учреждения переносить или отказывать в разрешении проводить встречу в течение определенного периода, если имеются серьезные основания предполагать опасность совершения преступления, подвергающего угрозе безопасность лица, публики, государства или тюрьмы или серьезное нарушение пенитенциарного регламента. Директор тюрьмы может задержать проведение

встречи не более чем на 24 часа, а шеф пенитенциарной администрации может вынести распоряжение о дополнительном переносе встречи на пять дней с согласия окружного прокурора. Решения, принятые в соответствии со статьей 45А, могут быть оспорены в компетентном окружном суде. Окружной суд может вынести распоряжение о новой отсрочке, которая максимально может составлять 21 день. Максимальный срок отсрочки составляет три месяца. Решения окружного суда могут быть обжалованы в Верховном суде; судья Верховного суда может вынести распоряжение о новой отсрочке в силу одного из оснований, изложенных выше.

37. Что касается первой явки в суд, то во исполнение статьи 29 Закона об уголовной процедуре (правоприменительные полномочия – арест) любое лицо, арестованное без ордера на арест, должно быть препровождено к судье как только это станет возможным, но не позднее чем через 24 часа после ареста, причем специальные положения предусмотрены для суббот и воскресений, а также праздничных дней. Во исполнение статьи 30 эта отсрочка может быть продлена на 24 часа, если необходимо провести срочный допрос, который может состояться, лишь если подозреваемый находится в состоянии ареста и до его первой явки в суд или если необходимо проведение срочных расследований в случае посягательств на безопасность. После выполнения этих демаршей заинтересованный должен незамедлительно предстать перед судьей или быть освобожден.

38. В случае посягательства на государственную безопасность продолжительность отсрочки может быть более долгой, но ни в коем случае не превышать 96 часов. Как правило, задержка продлевается достаточно редко. Например, в 2009 году явка в суд пяти человек была отложена на 48 часов в соответствии с Законом и ни в одном из случаев не было продления на максимальные 72 часа, предусмотренные законом.

39. В том что касается условий содержания под стражей в пенитенциарных учреждениях, г-н Бласс уточняет, что, если речь идет о задержанных по причине посягательств на безопасность, условия определяются применяемым к ним режимом. Учитывая требования обеспечения безопасности, к этим задержанным применяются особые нормы, но они, тем не менее, имеют право на допустимые условия жизни и на необходимый медицинский уход. Их могут навещать члены семьи, представители Международного комитета Красного Креста и дипломаты, и они могут общаться с адвокатом. Любое посягательство на порядок и любое нарушение дисциплины в центрах задержания дают основания для принятия дисциплинарных и административных мер, таких как помещение в одиночную камеру, которые, тем не менее, не лишают этих задержанных их основных прав. Закон 1971 года о тюрьмах предусматривает 41 нарушение пенитенциарного регламента, которое, в частности, наказывается помещением в одиночную камеру максимально на 14 дней. Тот же закон запрещает изолировать задержанного на срок более семи дней подряд. Лишь директор или заместитель директора тюрьмы могут отдать распоряжение о помещении в одиночную камеру на срок, превышающий семь дней. Изолирование не используется в качестве метода допроса, но иногда в ходе допроса необходимо разделить задержанных, с тем чтобы избежать обмена информацией. Но даже в подобном случае задержанный сохраняет за собой право на встречу с представителями Международного комитета Красного Креста и с адвокатом. Законодательство не разрешает содержание под стражей в секретных местах, которое направлено на лишение лица любого контакта с внешним миром, в отличие от помещения в одиночную камеру, которое не ведет к полному изолированию задержанного от внешнего мира. Кроме того, все задержанные за преступления, связанные с

безопасностью, могут в течение своего задержания отправлять и получать почту.

40. **Председатель** благодарит делегацию Израиля и предлагает членам Комитета задать устно дополнительные вопросы.

41. **Г-жа Шане** отмечает, что израильские власти представили объемный документ в ответ на перечень вопросов (CCPR/C/ISR/Q/3/Add.1), но что некоторые ответы являются особенно краткими, например тот, который касается вопроса № 1 и в котором государство-участник подтверждает свою позицию относительно того, что Пакт не применяется к оккупированным территориям, и подчеркивает, что вопрос о связи права вооруженных конфликтов и права прав человека является научным и противоречивым. В отношении нескольких других пунктов перечня государство-участник ограничивается тем, что отсылает к своему общему ответу на вопрос № 1.

42. **Г-жа Шане** отмечает, что противоречивый характер вопроса не должен мешать его обсуждению и что юридический вопрос не обязательно является научным, тем более что, например, в этом случае он влияет на соблюдение гарантируемых Пактом прав тысяч людей. Перед Комитетом по правам человека поставлена задача изучать применение Пакта в государствах-участниках и обсуждать с делегациями возникающие трудности, даже если речь идет о спорных и юридических вопросах. Таким образом, государство-участник не сможет обойти вопрос о применении Пакта на своей территории, а также за пределами своей территории.

43. Комитет по правам человека по-прежнему придерживается своей позиции, которую он, впрочем, сначала занимал в отношении других государств-участников помимо Израиля и которую он постоянно подтверждает на протяжении целого ряда лет о том, что Пакт применяется к оккупированным территориям в том, что касается действий властей государства-участника. Комитет имел возможность вновь подтвердить эту позицию применительно к Израилю в 1998 и 2003 годах во время рассмотрения первоначального доклада и второго периодического доклада. В 2004 году Международный суд вынес консультативное заключение относительно строительства стены на оккупированной палестинской территории, которое еще больше укрепило позицию Комитета, поскольку Суд, ссылаясь на работу по подготовке Пакта и на решения Комитета, пришел к выводу, что Пакт применим к действиям государства, действующего в осуществлении своей компетенции за пределами своей собственной территории. Суд также сослался на свою собственную судебную практику и подтвердил, что защита, предусмотренная конвенциями по правам человека, не прекращается в случае вооруженного конфликта, если только это не вытекает из положений об отступлении такого рода, которое содержится в статье 4 Пакта. Таким образом, утверждение Израиля о том, что ситуация вооруженного конфликта не позволяет применять положения Пакта на Западном берегу и в Секторе Газа, является неприемлемым также, как и его аргументы, касающиеся отсутствия заявления, поскольку заявление помогает, в принципе, государству-участнику, напротив, признать, что Пакт применяется за пределами его территорий.

44. Вооруженные силы Израиля вторгались в 2006 году в Ливан и в 2008–2009 годах в Сектор Газа; недавно его силы задержали судно в международных водах. Каждая из этих акций привела к жертвам и, таким образом, следует задать вопрос о юридических основаниях, на которые они опирались. Для оправдания таких акций делегация Израиля не может уклониться от рассмотрения вопроса о применимости Пакта за пределами своей территории.

45. Что касается права на равенство, то основным аргументом государства-участника, по-видимому, является тот факт, что соблюдение этого права обеспечено, поскольку любое лицо, считающее себя жертвой дискриминации, может обратиться в органы правосудия и, в частности, в Верховный суд. Однако примеры, представленные израильской делегацией, сами по себе свидетельствуют об ограниченности такого рода правовой защиты, учитывая тот факт, что, по всей видимости, не существует никакой гарантии того, что обязательство привести законодательство в соответствие с фундаментальным законом будет выполнено, и что даже срок изменения законодательства не был определен. Кроме того, весьма странно возлагать на частных лиц обязательство обращаться в суд каждый раз, когда законодательное положение предусматривает дискриминацию. Более конкретно г-жа Шане хотела бы получить информацию о некоторых предусмотренных гарантиях обеспечения уважения принципа равенства. Прежде всего, учитывая, что законы предусматривают использование арабского языка в отношениях с администрацией, она спрашивает, относится ли это к судебной документации, в том числе в случае арестованных лиц и, в частности, несовершеннолетних. Получают ли заинтересованные информация на арабском языке о выдвинутых против них обвинениях? Г-жа Шане хотела бы также узнать, пользуются ли арабские депутаты такими же привилегиями и таким же режимом, что и другие депутаты, в частности в том, что касается помощи, оказываемой с целью финансирования избирательной кампании. Кроме того, она хотела бы получить уточнения относительно положений, регулирующих аннулирование израильского гражданства, и условия, в которых это аннулирование становится возможным. Она также интересуется в этой связи положением смешанных пар и хотела бы получить информацию об условиях, в которых даются и аннулируются технические паспорта, выданные в соответствии с постановлениями № 1649 и 1650 от мая 2009 года.

46. На вопрос № 3 перечня не было получено ни письменного, ни устного ответа, а простая ссылка на ответ, сделанный на вопрос № 1, не может удовлетворить Комитет. В целом, Израиль отстаивает свое право на проведение своей политики колонизации и г-жа Шане отмечает в этой связи, что в том же консультативном заключении 2004 года Международный суд считал, что эта политика не является правомочной. Он сделал вывод о том, что израильские поселения на оккупированной палестинской территории были созданы вопреки международному праву, в частности праву народов на самоопределение. Он считал, что строительство стены, дополняющее принятые до этого меры создает серьезное препятствие на пути осуществления палестинским народом своего права на самоопределение и нарушает в силу этого возложенное на Израиль обязательство уважать это право. Все это ясно свидетельствует о том, что право на самоопределение не привязано к территории. Оно возлагает обязательство на государства-участников, и г-жа Шане тем более не понимает отсутствие ответа на вопрос № 3 перечня и простую ссылку на то, что было сказано в ответе на вопрос № 1.

47. Положение в Израиле характеризуется изменением демографического состава, конфискацией земель и сносом жилищ, и в этом контексте, если следовать рассуждению государства-участника, применение Пакта перестает быть реальностью по мере территориальной экспансии колонизации. Что же тогда происходит с израильским гражданином, отправляющимся на Западный берег? Считают ли израильские власти, что Пакт больше к нему не применяется? В целом, весьма трудно понять логику и юридическое обоснование позиции государства-участника.

48. **Г-н Фаталла** поддерживает замечания г-жи Шане в отношении письменных ответов, которые были даны на перечень вопросов. Тот факт, что израильская делегация не сочла необходимым отвечать на все вопросы, которые были поставлены, в том числе касающиеся Западного берега и Сектора Газа, делают его, однако, несколько более оптимистичным, и он считает, что в этом случае государство-участник должно показать, что оно несет ответственность за эти обе территории.

49. Делегация Израиля признала, что предстоит еще многое сделать и что проблемы сохраняются, добавив, что весьма важной является деятельность неправительственных организаций. Комитет, однако, получил доклады неправительственных организаций и других учреждений, которые рисуют совсем иную картину, и он также должен принять их во внимание, чтобы в условиях объективности принять решение относительно применения положений Пакта в государстве-участнике. В частности, по поводу вопроса № 4 перечня, г-н Фаталла подчеркивает, что согласно докладу Управления по координации гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций строительство жилья палестинцами запрещено в 70% "зоны С", что составляет 60% от территории Западного берега. В докладах неправительственных организаций также сообщается об этой ситуации и г-н Фаталла хотел бы услышать комментарии израильской делегации по этому вопросу.

50. Что касается строительства палестинцами жилищ без разрешения на строительство, неправительственная организация Аль-Хак объясняет это недостаточным числом разрешений по сравнению со спросом на жилье среди палестинцев, нехваткой жилищ, которая усугубляется вследствие политики аннексии, проводимой израильскими властями, и нежелание палестинцев покинуть Иерусалим и, потерять, таким образом, свой статус резидента. Г-н Фаталла хотел бы узнать, сколько разрешений на строительство было выдано палестинцам в Восточном Иерусалиме и в "зоне С", а также их долю от числа разрешений, предоставленных незаконным поселенцам в регионе. Он хотел бы также знать, сколько незаконных поселений в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу были затронуты приказом о сносе, сколько земли в Восточном Иерусалиме было выделено для насаждения незаконных поселений, в каких пропорциях предполагается расширить площадь поселений в Восточном Иерусалиме и в других местах на Западном берегу и какова сумма штрафов, налагаемых на собственников или жителей после принудительного изгнания или сноса жилища. Кроме того, г-н Фаталла хотел бы получить разъяснения относительно целей стратегий развития города Иерусалима с учетом имеющейся у Комитета информации о том, что цели этой стратегии противоречат основополагающим нормам международного права.

51. В отношении вопроса № 12 перечня Комитет запросил пояснений относительно снабжения населения Сектора Газа медикаментами после операции "Литой свинец" и доступа палестинцев, проживающих на оккупированных территориях, к достаточному снабжению водой, но не получил ответа на этот важный вопрос. Согласно неправительственной организации "Бетселем", ежедневное среднее потребление воды у поселенцев в Хевроне составляет 194 литра, в то время как в Ятте рядом с Хевроном оно составляет лишь 27 литров. Эти цифры свидетельствуют о дискриминационной практике в доступе к водным ресурсам. В другом докладе, опубликованном неправительственной организацией Аль-Хак, можно увидеть, что в палестинских деревнях Джайюза и Фаламия доступ к шести скважинам, поставляющим воду в несколько палестинских поселений, блокирован, поэтому снабжение ограничено 23 литрами на человека в день в Джайюзе, что явно недостаточно с учетом показателя в сто литров во-

ды, которые являются необходимыми для нормальной жизни по мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Г-н Фаталла хотел бы узнать, является ли правильной эта информация и каково ежедневное потребление воды израильскими поселенцами на Западном берегу и в округе Хеврон; подобным образом он задается вопросом о том, получали ли израильские власти жалобы от палестинцев относительно сброса сточных вод на земли, принадлежащие палестинским фермам, и хотел бы знать, что намерен делать Израиль, чтобы противостоять этому загрязнению земель палестинских ферм. Он также спрашивает, почему такие деревни, как Аль-Тивани, не получили от израильских властей разрешения на создание подвода питьевой воды, а в то время как соседние израильтяне из этой деревни получили такое разрешение.

52. В том, что касается снабжения палестинского населения медикаментами, то ВОЗ недавно сообщила о том, что Израиль помешал поставщикам отправить из Рамалы в госпиталь Шифа в Газе сканер, а также дефибриллятор и другую медицинскую аппаратуру. Израиль помешал поставкам радиоактивных материалов, используемых в радиотерапии, а также для обнаружения вторичных опухолей у пациентов, больных раком, а бригады врачей не смогли выехать из Рамалы в Газу или из Израиля в Сектор Газы для проведения хирургических операций и оказания услуг. Эти факты требуют комментариев со стороны делегации.

53. В том, что касается вопроса № 15, г-н Фаталла интересуется прежде всего деятельностью Службы общей безопасности (СОБ); согласно информации, полученной от неправительственных организаций, ни одна из 620 жалоб, поданных в период с 2001 по сентябрь 2009 года на действия сотрудников СОБ, не привела к уголовному расследованию и, соответственно, к уголовному преследованию. Более того, Закон о Службе общей безопасности, принятый в 2000 году, предоставляет его сотрудникам иммунитет от преследования за действия, совершенные на службе, если они действовали разумно и добросовестно. Этот же Закон также постановляет, что все нормы, касающиеся деятельности сотрудников СОБ, остаются секретными, и, таким образом, податели жалоб не могут знать, разрешены или нет действия, которые они обжалуют. Фамилии агентов СОБ также являются секретными данными. Было бы также интересно узнать, каким образом Израиль обеспечивает независимость Махаш (отдел Министерства юстиции по расследованию правонарушений полиции) в то время, как большинство его сотрудников ранее работали в службах полиции и разведки, из которых они временно откомандированы. Согласно Государственному контролеру в сентябре 2009 года 45 из 76 сотрудников Махаш были полицейскими или разведчиками, откомандированными от полицейских служб. Г-н Фаталла хотел бы также знать, действительно ли Махаш ведет расследование деятельности служащих СОБ лишь по просьбе Генерального прокурора и правда ли, что пока таких случаев не отмечено.

54. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что прежде всего его интересует вопрос прав, гарантированных в статье 27 Пакта (вопрос № 6). Согласно информации, полученной Комитетом, постановления Верховного суда не переводятся на арабский язык, в то время как их весьма часто переводят на английский язык. В качестве оправдания власти заявляют, что бюджет не позволяет сделать это, и можно лишь спросить, почему бюджетные трудности не мешают тем не менее осуществлять перевод постановлений на английский язык. Кроме того, согласно информации, полученной от неправительственной организации Адала, получается, что арабские граждане Израиля, желающие урегулировать вопросы своего гражданского состояния, получают в ответ от чиновников Министерства внутренних дел заявления о том, что документы на арабском языке не принимаются,

в то время как регламент предусматривает, что официальные документы должны приниматься на языке оригинала, включая арабский язык. Г-н О'Флаэрти также выяснил, что получить формуляры для подачи просьбы о предоставлении субсидированных пособий на арабском языке невозможно. Это лишь несколько примеров, и поэтому было бы полезным заслушать делегацию по этим вопросам с учетом статьи 27 Пакта. Статья 27 охватывает также свободу общения и передвижения групп меньшинства. Согласно полученной информации, арабским гражданам Израиля исключительно трудно выезжать в соседние государства, даже чтобы участвовать в культурных мероприятиях, не представляющих опасность для безопасности страны.

55. И наконец, г-н О'Флаэрти хотел бы получить пояснения относительно решения об упразднении арабских названий городов и деревень на всех дорожных знаках страны и о замене их названиями на иврите с арабской транскрипцией. Согласно полученной информации, несмотря на противоположное постановление Верховного суда, это правило по-прежнему применяется в некоторых местах, где в большинстве проживают арабы или смешанное население. Эту практику весьма трудно совместить со статьей 27 Пакта. Вопрос № 7 перечня касается защиты прав арабских бедуинов. Здесь поистине речь идет об исторической трагедии, поскольку это главным образом сельское население, которое совершенно не приспособлено к жизни в городских центрах. Основные гуманитарные потребности бедуинов должны удовлетворяться там, где они проживают, даже в тех местах, где они поселились без разрешения. Впрочем, государство-участник само признало это, и г-н О'Флаэрти хотел бы получить подтверждение того, что это так. Кроме того, он хотел бы узнать, каким образом государство-участник выясняет мнение бедуинов, в частности относительно места расположения разрешенных городов, и планирует ли оно применять руководящие принципы ООН о перемещении лиц внутри их собственной страны к ситуации бедуинов.

56. Что касается определения терроризма (вопрос № 8), г-н О'Флаэрти принимает к сведению тот факт, что государство-участник изучает этот вопрос; он интересуется, сколько времени займет это изучение, какие меры предусмотрены для согласования различных определений терроризма, содержащихся в его законах, с международными нормами и каким образом будут учитываться предыдущие заключительные замечания Комитета по правам человека и выводы и рекомендации Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, сформулированные в его докладе 2007 года о поездке в Израиль, в частности в пунктах 16 и 55. Касаясь данных, которые Комитет запросил во вопросу о "комбатантах нерегулярных формирований", заключенных под стражу в соответствии с законом 2002 года о помещении под стражу комбатантов нерегулярных формирований, было бы желательно получить дополнительные и более подробные данные в разбивке по возрасту, полу, гражданству и этническому происхождению. Хотелось бы, чтобы делегация пояснила, как этот закон согласуется с Пактом, в том числе со статьей 7, и изучал ли также Верховный суд совместимость этого текста не только с международным гуманитарным правом, но и с международным правом прав человека, и если это так, то каковым является мнение Суда.

57. Касаясь чрезвычайного положения и сохранения его действия с момента создания Израиля (вопрос № 9), г-н О'Флаэрти может лишь подтвердить, как Комитет уже подчеркивал это в своих предыдущих заключительных замечаниях, что чрезвычайное положение уже по своему определению должно быть временным и исключительным. Государство-участник давно обещает рассмотреть этот вопрос, но конечных выводов не сделано. Если результатом будет не отме-

на, а пересмотр чрезвычайного положения, то будет ли он ограничен статьей 9 Пакта или будут затрагиваться другие статьи?

58. **Г-жа Келлер** поддерживает замечания г-жи Шане и г-на Фаталлы относительно ответов на вопросы. Прежде всего, она хотела бы затронуть вопрос № 10. 29 января 2010 года государство-участник направило ООН документ, озаглавленный "Расследование операций в Газе: дополнения". Этот доклад раскрывает серьезные пробелы в расследованиях, проводимых государством-участником, и более конкретно отсутствие независимости при осуществлении расследований, которые были проведены высшими командирами армии и военной полиции под управлением Военного генерального прокурора Израиля, который являлся юридическим советником вооруженных сил государства-участника в ходе операции "Литой свинец". Как делегация может ответить на высказанные таким образом озабоченности? Еще один фактор беспокойства вытекает из доклада: из 150 инцидентов, требующих проведения расследования, лишь 36 стали объектом уголовного расследования и лишь одно дело завершилось осуждением солдата, который украл кредитную карточку. По всей видимости, после представления доклада, а в суды было передано второе дело, касающееся использования девятилетнего ребенка в качестве человеческого щита, но выдвинутые обвинения – злоупотребление должностными полномочиями и недостойное поведение – не соответствуют серьезности совершенного акта, и ни одно или почти ни одно из дел, касающихся белых флагов, не привело к уголовному преследованию. С учетом надежной информации, касающейся ряда преступлений, совершенных в ходе операции "Литой свинец", убеждено ли государство-участник в надежности проведенных расследований? Можно также задаться вопросом о том, почему военные расследования, описываемые в обновленном варианте доклада, ограничиваются проверкой выполнения данных приказов и соблюдения правил ведения боя и стратегии, а не выяснением того, соблюдают ли эти приказы, нормы и стратегии международное право и соответственно права, защищаемые Пактом. Согласно обновленному варианту доклада, расследования были проведены в отношении десяти инцидентов, связанных с нападениями на медицинские бригады и структуры. Согласно информации правозащитных организаций, Международного комитета Красного Креста и Организации Объединенных Наций, 41 медицинское учреждение и 29 машин скорой помощи были повреждены, в то время как 16 медицинских работников были убиты, а 25 других ранены. Как государство-участник может объяснить такое различие?

59. 20 марта 2010 года два подростка Мохаммед Кадус и Усаед Кадус были убиты израильскими войсками во время демонстрации на Западном берегу. Согласно сведениям, полученным Комитетом, они стали жертвами стрельбы боевыми патронами, в то время как солдаты имели приказ использовать лишь резиновые пули. Было бы интересно узнать, когда будет завершено начатое военной полицией расследование этого инцидента и какими средствами правовой защиты смогут воспользоваться родственники жертв, если будет установлена вина израильских военных.

60. По данным "Аль-Мезан" по состоянию на 6 июня 2010 года, израильская армия казнила с 2003 года в Газе без суда 184 человека за рамками операции "Литой свинец", кроме того, 155 жителей были убиты во время этих смертоносных операций. Израильские силы продолжали вести подобные операции, несмотря на вынесенное Верховным судом в декабре 2006 года постановление, которое предусматривало жесткие ограничения для такой практики. Учитывая эти ограничения, как может объяснить государство-участник столь большое число таких целенаправленных убийств? 22 ноября 2009 года Генеральному

прокурору вооруженных сил и Генеральному прокурору страны была подана жалоба, требующая проведения уголовного расследования убийства Саеда Сиама, которое также стоило жизни шести гражданским лицам. Создается впечатление, что процесс практически прекращен, и можно лишь спросить – почему.

61. Журналистка Анат Камм преследуется по обвинению в измене и шпионаже в связи с тем, что она передала газете "Гаарец" секретные военные документы, к которым она имела доступ во время своей военной службы и которые были использованы для статьи, появившейся в 2008 году в "Гаарец" и свидетельствующей о продолжении израильской армией практики внесудебных казней на Западном берегу, несмотря на постановление Верховного суда 2006 года. В январе 2009 года Генеральный прокурор определил, что никакой элемент не позволяет ему сделать вывод о том, что вооруженные силы Израиля нарушили инструкции Верховного суда. Может ли делегация, как Генеральный прокурор мог прийти к выводу об отсутствии оснований для проведения уголовного расследования разоблачаемых действий, в то время как по этому вопросу существуют секретные документы и свидетельские показания бывшей военной.

62. Согласно имеющимся у Комитета данным, военная полиция основывается на оперативных опросах израильских вооруженных сил при решении вопроса об открытии расследования, если в ходе военных операций были убиты или ранены гражданские лица. Было бы интересно узнать, рассматривало ли государство-участник возможность принимать во внимание другие доказательные элементы, такие как заявления свидетелей под присягой, на первоначальной стадии процесса.

63. Что касается запрета пыток, г-жа Келлер хотела бы получить уточнения относительно содержания директив и правил, которые Израильское управление безопасности (ИУБ) применяет для определения обстоятельств допроса, позволяющих сослаться на "состояние необходимости". Государство-участник указало в своих письменных ответах число расследований, проведенных Контролером, которому было поручено расследовать жалобы на следователей ИУБ в период с 2006 по 2009 год. Было бы интересно узнать, сколько жалоб было подано Контролеру в течение этого периода и какие имеются средства защиты, если он установит, что нарушения были совершены в ходе допроса.

64. Г-жа Келлер хотела бы узнать, намерено ли государство-участник принять меры, гарантирующие присутствие во всех местах содержания под стражей квалифицированных и независимых врачей, которые могли бы общаться в частном порядке с заключенными и выявлять возможные случаи пыток или грубого обращения в соответствии с инструкциями по эффективному проведению расследований пыток и других грубых, жестоких и унижающих достоинство человека видов обращений (Стамбульский протокол). Кроме того, намерено ли государство требовать составления полной медицинской карты по каждому лицу, допрашиваемому ИУБ, ведущейся на протяжении всего срока задержания без засекречивания содержащихся в ней данных?

65. Может ли делегация объяснить причины поправки № 4 от 17 июня 2008 года, которая продлила до июля 2012 года срок применения положения, освобождающего полицию от регистрации допросов лиц, подозреваемых в покушении на безопасность государства. Оно, возможно, также пояснит, почему поправка 1994 года, разрешающая Генеральному прокурору просить Отдел расследований нарушений сотрудников полиции рассматривать жалобы, поданные на ИУБ в связи с уголовными преступлениями, не применялась эти последние годы и почему такой вид расследований систематически поручается Контроле-

ру, занимающемуся рассмотрением жалоб от допрашиваемых лиц, который сам подчиняется ИУБ.

66. Согласно докладу Государственного омбудсмана за 2005 год, более двух третей жалоб, поданных в Отдел расследований нарушений сотрудников полиции, не привели ни к какому расследованию, и даже в случае открытия расследования уголовное преследование было возбуждено лишь в небольшом числе случаев. Более того, дело, содержащее свидетельские показания подателя жалобы и свидетельские показания полиции, было закрыто за недостаточностью доказательств. Есть основания спросить, почему доля жалоб, приведших к расследованиям, является столь малой и почему в случае, когда имеются две версии одного и того же инцидента, расследование с целью установления достоверности каждой из версий не проводится.

67. В своих заключительных замечаниях 2003 года Комитет рекомендовал Израилю пересмотреть законодательство об исключительных случаях, следить за тем, чтобы никто не задерживался на срок более 48 часов без возможности проконсультироваться с адвокатом и чтобы меры по борьбе с терроризмом в полной мере соответствовали положениям Пакта, прекратить использование гражданских палестинцев в качестве человеческого щита, пересмотреть использование доктрин "состояния необходимости" и следить за тем, чтобы все случаи пыток и грубого обращения становились объектом независимого расследования и чтобы авторы этих актов преследовались в уголовном порядке. Каким образом государство-участник намерено претворить в жизнь эти рекомендации?

68. Более 600 жалоб на акты пыток и грубого обращения, совершенные сотрудниками ИУБ, были получены израильскими властями начиная с 2001 года, и ни одна из них не привела к уголовному расследованию, поскольку все были переданы внутреннему органу ИУБ для предварительного рассмотрения, а затем отправлены в архив без принятия решений. Остается ли убежденным государство-участник в том, что внутренние процедуры ИУБ являются наиболее подходящими для проведения расследований утверждений о насилии, совершенном служащими ИУБ и не планирует ли оно поручить такой вид расследований независимым лицам, уполномоченным службами безопасности?

69. Что касается прав задержанных, то было бы полезным получить данные о применении положений Закона об уголовной процедуре 1996–5756 и поправки 2005 года к Закону 1971 года о тюрьмах (статья 45), направленных на отсрочку встреч и консультаций с адвокатом. Было бы также интересно узнать о средствах защиты, имеющихся у задержанных, которые не смогли осуществить в желаемое время свое право на общение с адвокатом по причине неправильного применения представителем государства действующих законов. Г-жа Келлер хотела бы также узнать, планирует ли государство-участник разрешить Международному комитету Красного Креста и другим независимым органам осуществлять незапланированные посещения тюрем, в том числе блоков, в которых находятся лица, задержанные по причинам безопасности, с тем чтобы усилить защиту против пыток и грубого обращения: Комитет обеспокоен содержанием проекта закона о борьбе против терроризма 2010 года, совместное применение которого с положениями, препятствующими задержанным общаться с адвокатом в течение 21 дня, могло бы привести к созданию ситуации, в которой заинтересованный был бы представлен в суде адвокатом, не имевшим с ним до этого никакой встречи. Не изучило ли государство-участник последствия, которые этот проект в сочетании с существующими законами мог бы иметь для осуще-

ствления права на встречу с адвокатом, и не предусматривает ли оно в связи с этим какие-либо решения?

70. В соответствии с действующими на Западном берегу военными уставами военный трибунал может исключать присутствие адвоката задержанного в ходе всего заседания или его части. Более того, ИУБ может также отказать задержанному в праве общаться с адвокатом в течение срока до 90 дней. Если эти сведения верны, то планирует ли государство-участник заменить такой режим системой адвокатов с особыми полномочиями с тем, чтобы гарантировать присутствие в трибунале лица, которое сможет эффективно обеспечить защиту задержанного?

71. **Г-н Телин** хотел бы получить уточнения об инциденте, в ходе которого пытавшееся нарушить блокаду Газы судно было задержано 31 мая 2010 года. Насколько он понял, израильское правительство представило совсем недавно доклад об этой операции, которая вызывает как фактические, так и юридические вопросы, в частности в том, что касается соблюдения принципа соразмерности. Он надеется, что Комитет получит вскоре экземпляр этого доклада и с интересом ожидает комментариев делегации по содержанию этого документа.

72. В ответ на любой вопрос Комитета, касающийся операции "Литой свинец", государство-участник ссылается на свой ответ на вопрос № 1 перечня о применении Пакта на оккупированных палестинских территориях. Комитет не может удовлетвориться таким ответом. По его мнению, дебаты вокруг применимости Пакта в секторе Газа едва ли являются допустимыми так же, как и отказ принять во внимание консультативное заключение Международного суда от 9 июля 2004 года, которое не упоминается в ответах Израиля. В документах, представленных Комитету неправительственными организациями, в частности "Хьюман райтс вотч", организацией "Международная амнистия" и "Аль Мезан/Врачи за права человека" содержится довольно подробный отчет о действиях, совершенных израильскими вооруженными силами в ходе операций "Литой свинец", который ясно свидетельствует о многочисленных нарушениях действующих международных норм. Комитет был бы весьма признателен делегации за комментарии по этому вопросу.

73. **Г-н Сальвиоли** подчеркивает, что в своем докладе 2009 года о поездке в Израиль и на оккупированные палестинские территории специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений выразил свою глубокую обеспокоенность многочисленными случаями религиозной дискриминации, в частности со стороны служащих полиции и вооруженных сил. Таким образом, он задается вопросом об эффективности программ подготовки, осуществляемых для государственных служащих с 2003 года с целью их информирования о видах дискриминации по признаку религии или этнического происхождения. Он хотел бы знать, намеревается ли государство-участник изменить эти программы с тем, чтобы получить лучшие результаты.

74. Что касается пыток, г-н Сальвиоли интересуется тем, охватывает ли запрет пыток все виды пыток и грубого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как они определены в Конвенции против пыток, включая серьезные формы психологического насилия.

75. Закон о судебной процедуре 2006 года, касающийся задержания лиц, подозреваемых в посягательстве на безопасность государства, поначалу был законоположением временного характера, рассчитанным на действие в течение 18 месяцев. Означает ли продление его применения до 2010 года тот факт, что этот закон может стать постоянным?

76. Государство-участник не представило какого-либо ответа на вопрос № 16, касающийся административного заключения. Учитывая весьма многочисленные сведения, полученные из различных источников, по этому вопросу было бы полезным, чтобы делегация представила разъяснения относительно частого использования административного заключения, нацеленного в отношении прежде всего палестинцев на оккупированных территориях, которое часто сопровождается ограничениями права на общение с адвокатом и на полное информирование об основаниях принятой меры. Комитет хотел бы также получить уточнения относительно правил и процедур, которые регулируют административное заключение, как в Израиле, так и на оккупированных палестинских территориях. Не могла бы делегация также прокомментировать сведения, согласно которым в ходе операции "Литой свинец" палестинцы подвергались аресту и отправлялись в центры задержания в Израиле, и что палестинские мужчины, женщины и дети содержались в песчаных карьерах в унижающих достоинство человека условиях без пищи, без воды, без доступа к санитарным удобствам и без крова? По-видимому, близкие палестинцев, содержащихся в Израиле под стражей, были лишены возможности посетить их с территории Газы, причем иногда в течение нескольких лет. В случае подтверждения такая ситуация вызывает исключительное беспокойство и требует комментариев со стороны делегации.

77. **Г-жа Майодина** подчеркивает разрушительные последствия блокады Газы с точки зрения людских жизней и окружающей среды и спрашивает, почему израильское правительство не может разрешить ввоз в Газу строительных материалов и необходимой гуманитарной помощи для решения серьезных проблем снабжения водой и очистки сточных вод, ставящих под угрозу жизнь населения. Кроме того она хотела бы знать, какие средства правительство намерено использовать для гарантии уважения международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также соглашения от 2005 года о доступе и свободном передвижении, заключенного Израилем и палестинской администрацией.

78. **Г-н Амор** отмечает, что понятие необходимости является весьма опасным, поскольку на него можно сослаться для оправдания пыток и серьезных преступлений. В своем постановлении об исключении применения доктрины необходимости Верховный суд, разумеется, определил критерии, такие, как неотвратимость акта, но оценку этих критериев весьма трудно оградить от субъективности. Таким образом, было бы интересно получить уточнения относительно понятия необходимости, а также его применения на практике, и в частности число раз, когда оно было использовано.

79. **Председатель** благодарит делегацию и членов Комитета и приглашает их продолжить диалог на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.